

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(3): 1114-1124
 DOI: 10.13187/bg.2022.3.1114

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Natural and Climatic Conditions as a Factor of Development/Stagnation of Nomadic Societies (on the Example of the Kalmyks)

Irina V. Lidzhiyeva ^{a, *}

^a B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, Russian Federation

Abstract

The Kalmyk steppe of the Astrakhan province in the 19th – early 20th centuries was an administrative-territorial autonomy, the vast majority of the autochthonous population of which was engaged in pasture cattle breeding. One of the aspects of the integration policy of the Russian Empire in the region was the creation of a legislative framework that regulates the life of the nomadic people with the introduction of a sedentary lifestyle in the future. But to what extent the natural and climatic conditions of the steppe allowed the plowing of land, and what would be the expected efficiency of such activities in the region in the future, these factors were not taken into account either in the development of the long-term goal of the imperial policy in Kalmykia, or in the short term. The purpose of this article is to determine the influence of climatic conditions on the economic development of the steppe. Particular attention was paid to the analysis of quantitative indicators by year, which made it possible to identify favorable and crisis periods for the Kalmyk economy. In conclusion, the author comes to the conclusion that pastoral cattle breeding corresponded to the natural and climatic conditions and lifestyle of the local population, while attempts to spread arable farming in the steppe under arid climate conditions did not lead to a total improvement in the well-being of nomads, but caused the beginning of environmental problems of our time.

Keywords: Kalmyk steppe, Kalmyks, nomads, nomadic societies, natural and climatic conditions, cattle breeding, agriculture, economic development, welfare, arid climate.

1. Введение

Монотонные степные пространства Калмыкии, расположенные в границах Нижнего Поволжья, по определению Л.Н. Гумилева, входили в состав так называемой Великой Степи, где на протяжении тысячелетий, двигаясь с востока на запад, сменялись разные племена и народы, и только в XVII на берегах Волги водворились калмыки. Добровольно приняв подданство Российского государства, этот кочевой народ на протяжении более чем столетнего периода сохранял автономное положение. Обширные просторы степей выступали благоприятным фактором социально-экономического развития кочевников в новых геополитических условиях. Уход части калмыцкого населения в 1771 г. в Джунгарию послужил поводом к началу моделирования системы имперского управления в среде кочевников. 1800 г. стал датой официального установления института приставства в Калмыцкой степи как формы местной администрации, находившейся в подчинении сначала Коллегии иностранных дел, затем Министерства внутренних дел. Со второй четверти XIX в. на смену приставству приходит институт попечительства, переданный с учреждением в 1838 г. Министерства государственных имуществ в его ведение. Каждая из этих форм административного управления, построенная с учетом традиций и обычаев кочевого народа, была призвана обеспечить его интеграцию в общероссийское социально-экономическое пространство. Так, Правила для управления калмыцким народом 1825 г. определяли цель имперской политики в Калмыцкой степи следующим

* Corresponding author

E-mail addresses: irina-lg@yandex.ru (I.V. Lidzhiyeva)

образом: «введение калмыков постепенным образованием в состав общего гражданского управления» (Правила..., 1830: 155-161).

24 ноября 1834 г. император Николай I высочайше утвердил «Положение об управлении калмыцким народом», которое конкретизировало предыдущую формулировку, указывая на необходимость учреждения «...лучшего хозяйства, возбуждая в них любовь к трудам...» (Положение..., 1836: 18-39). Следующий законодательный акт, регулировавший жизнедеятельность калмыков и действовавший до начала XX в., – «Положение об управлении калмыцким народом» 1847 г. – вменял в обязанность нойонов и правителей улусов по отношению к простолюдином «внушать пользу трудолюбия и обзаведения постоянным хозяйством, приохочивать к оседлости, к устройству загонов для скота, колодцев для водопоя, к заведению садов, лесов, к распространению хлебопашества, огородничества, подавая в сем пример устройства собственного хозяйства и оказывая возможное содействие снабжением нуждающихся семенами, орудиями или образцами орудий и представлением отличившихся в хозяйстве к наградам» (Положение..., 1847: 349-372). Основная идея рассматриваемых законодательных актов заключалась в переводе калмыков-кочевников на оседлый образ жизни, соответственно, в приобщении их к земледельческому труду. Но насколько природно-климатические условия степи позволяли проводить распашку земель и какова в перспективе ожидается эффективность подобного рода деятельности в регионе, эти факторы не учитывались ни в разработке самой долгосрочной цели имперской политики в Калмыкии, ни в ближайшей перспективе.

2. Материалы и методы

Предметом исследования данной статьи выступает хозяйственная деятельность калмыков в XIX – начале XX вв. на фоне природно-климатических условий степи в контексте имперской политики. Основным источником для исследования послужили ежегодные Обзоры Астраханской губернии, выступавшие приложением к всеподданнейшим отчетам губернатора, которые содержали официальные статистические сведения, характеризующие состояние, в том числе, скотоводства и земледелия в регионе. Репрезентативность данного источника неоднократно ставилась под сомнение в связи с сокрытием лицами привилегированных сословий реальных показателей. Однако указанные «Обзоры» являются единственным систематическим изданием, которое иллюстрирует социально-экономическое состояние региона и которое сегодня доступно в электронном варианте на сайтах ведущих библиотек страны.

Исчерпывающую информацию о состоянии двух направлений хозяйственного развития калмыцкого общества в рассматриваемый период позволило получить использование статистического метода, тогда как применение сравнительного – дало возможность определить благоприятные и кризисные для хозяйства калмыков годы. Дальнейший ретроспективный анализ показал их взаимосвязь с погодными условиями и привел к выводу о неоднозначности последствий стремления имперских властей к тотальному приобщению кочевников к земледельческому труду.

3. Обсуждение

Проблема социально-экономического развития калмыцкого общества не раз выступала объектом исследования. Являясь непосредственными свидетелями хозяйственного развития калмыков-кочевников, чиновники, миссионеры и просто путешественники оставили неоценимые сведения о первых их шагах по освоению навыков ведения земледельческого труда и состоянии скотоводства, которые являются важными эмпирическими источниками, позволяющими реконструировать изменения в сознании кочевого народа и в концепции имперской политики в регионе (Хозяйственное..., 1809; Попов, 1839; Костенков, 1868; Житецкий, 1893).

Исследовательский интерес современных ученых в большей степени направлен на анализ хозяйственного развития в меняющихся условиях (Бурчинова, 1977; Горяев, Авлиев, 2015; Лиджиева, 2017). Несомненным авторитетом в разработке данного направления выступает профессор У.Э. Эрдниев, чьи труды базируются не только на архивных документах, но и на практических знаниях, полученных при непосредственном наблюдении (Эрдниев, 1985). Работы А.Н. Команджаева, основанные на многочисленных источниках из фондов как региональных, так и центральных архивных учреждений, представляют комплексное исследование многоаспектной проблемы хозяйственного развития кочевников в переломный период интеграции в общеимперское экономическое пространство (Команджаев, 1977; Команджаев, 1999). Несмотря на обширную историографическую базу, проблема влияния природно-климатических условий на хозяйственное развитие калмыков-кочевников Астраханской губернии осталась вне пределов исследовательской оптики.

4. Результаты

Примерно 15-5 тыс. лет назад на территории Калмыкии, по утверждению авторов фундаментального труда «Очерки истории Калмыцкой АССР», сложилась географическая среда, близкая к современной (Очерки..., 1967: 23). Континентальный климат степи характеризовался жарким, сухим летним периодом и холодным малоснежным – зимним. Климатической особенностью калмыцких степей являются суховеи, чья разрушительная сила наносит значительный ущерб

окружающей экосистеме, высушивая всю влагу и растительность. Однако эти бескрайние степи представляли привлекательное для кочевых народов место обитания. По утверждению К. Маркса, «способ производства племен, занимавшихся скотоводством, охотой и войной, требовал обширного пространства для каждого отдельного члена племени» (Маркс, Энгельс: 568). Калмыки, заняв близкое для привычного образа жизни новое географическое местоположение, перенесли традиционную систему хозяйствования, при этом адаптировались к новым условиям, стремясь не нарушить хрупкий природный баланс степи, что позволяло значительное время сохранять кочевой образ жизни при экстенсивном способе хозяйствования. Данное положение иллюстрируют слова Л.Н. Гумилева, который писал: «Человек, заселяя новый регион, меняет не анатомию или физиологию своего организма, а стереотип поведения» (Гумилев, 2006: 124).

Между тем основная цель имперской политики заключалась в интеграции Калмыцкой степи в общеимперское пространство, и основным способом выступал перевод кочевого населения на оседлость. Привлечение кочевников к оседлому образу жизни проводилось разными путями. Так, 30 декабря 1846 г. император Николай I подписал указ, данный министру государственных имуществ «О заселении дорог на калмыцких землях», согласно которому повелевалось учредить в Калмыцкой степи вдоль дорог 41 станицу. В документе особо акцентировалось внимание на поселении калмыков, прежде всего оно должно было осуществляться с добровольного их согласия и под контролем главного попечителя при непосредственном руководстве в казенных улусах правителей и попечителей, а во владельческих – нойонов-владельцев. Для поселения калмыкам предоставлялся участок земли, размер которого зависел от социального происхождения с правом постоянного пользования и сохранения возможности участия в пастьбе скота на общих землях, находящихся в пользовании улуса (О заселении..., 1847: 725-726).

Весной 1847 г. на правительственном уровне рассматривался вопрос о статусе различных социальных групп калмыцкого общества. Поводом к обсуждению стала жалоба одного из безаймачных зайсангов, поданная в 1842 г. в Правительствующий сенат на опекуна улуса, принуждавшего его «к уплате денежных повинностей наравне с простолюдинами» (РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. 1847 г. Д. 21. Л. 2). В соответствии с мнением Государственного совета от 31 марта 1847 г. безаймачные зайсанги при условии их поселения в учреждаемых на калмыцких землях станицах приравнивались к статусу аймачных зайсангов, «пользуясь преимуществами потомственных граждан». При этом отмечалось, что их «поселение предполагается с той именно целью, чтобы привлечь калмыков к оседлости и потом нечувствительным образом слить их в одно сословие с государственными крестьянами...» (РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. 1847 г. Д. 21. Л. 20). Калмыцкому управлению поручалось, чтобы дети зайсангов, пожелавших поселиться в станицах, в течение пяти лет не подвергались платежу повинностей, лежащих на простых калмыках. Для точного контроля за процессом рекомендовалось составить именные списки. Данная мера, безусловно, получила отклик в отдельных кругах, но не послужила примером для массового перехода калмыков-простолюдинов. Так, главный попечитель калмыцкого народа К.И. Костенков в своем отчете за 1869 г. отмечает, что «при отсутствии удобств и выгод от земледелия в здешнем крае, преимущественно в местности, занятой низменной калмыцкой степью, невозможно требовать от калмыков, чтобы они занимались земледелием, тем более что это занятие непривычное и несродное с характером и с условиями кочевого быта народа, к которому он вынужден отчасти вследствие неблагоприятных территориальных условий, в этих видах обращено должное внимание на устройство их степного хозяйства на более правильных и рациональных началах, которые могли бы приучить народ к постепенному переходу от бродячей жизни» (НАРК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 4. Л. 29об.). В 1862 г. на основании высочайше утвержденного ходатайства калмыкам отводились земли в следующих размерах: для привилегированных сословий на семейство: нойонам – 1500 десятин, зайсангам аймачным – 400 десятин, зайсангам безаймачным – 200 десятин, а калмыкам-простолюдинам от 30 до 60 десятин на душу, исходя от местности. При этом участки отводились компактно для лиц одного рода или аймака при условии постройки в течение одного года строений хозяйственного назначения. В случае неисполнения обязательств земля передавалась сторонним лицам. Именно это условие, как утверждали улусные попечители, вынуждало калмыков к устройству загонов для скота в зимнее время, «а занятие сенокосением для скота и отведенная им земля будут удерживать более на одном месте и отнимать возможность к прежнему бродячему образу жизни» (НАРК. И-9. Оп. 6. Д. 4. Л. 30об.). По мнению министра государственных имуществ М.Н. Островского, причина неудач имперской политики по переводу калмыков на оседлость, «кроме привязанности их к кочевому образу жизни, принесенной ими в Россию из глубины Азии, заключалась в географическом положении Калмыцкой степи» (Островский, 1892: 16).

Пастбищное скотоводство, являвшееся основой хозяйства и источником благосостояния калмыков, на протяжении всего рассматриваемого периода претерпевало значительные количественные колебания, вызванные не только субъективными факторами, к которым мы отнесли деятельность человека/государства, но и объективными – природно-климатическими условиями. Анализ приведенных в таблице 1 количественных показателей, отражающих состояние поголовья скота – лошадей, рогатого скота, овец, коз, свиней и верблюдов – в Калмыцкой степи, показывает,

что характерной особенностью динамики являются колебания всех показателей одного года с необоснованной закономерностью, то есть не обусловленные политическими событиями, военными кампаниями и т.п. Единственной причиной массового сокращения поголовья выступают климатические особенности региона, прежде всего суровые зимы. Так, по сведениям, приведенным К.И. Костенковым, зимой 1798 г. калмыки потеряли более 500 тыс. голов скота и, «не успев еще оправиться, снова потеряли в тридцатых годах нынешнего столетия [XIX – Авт.] почти половину голов и продолжают терять каждую зиму по несколько тысяч голов от болезней, шурганов и бескормицы» (Костенков, 1869: 42-43).

Таблица 1. Динамика количества скота в Калмыцкой степи Астраханской губернии (в шт.) (Обзоры..., 1870–1897 годы)

Год	Лошадей	Рогатого скота	Овец		Коз	Свиней	Верблюдов
			Простых	Тонкорунных			
1870	86 980	163 500	709 000	1 890	23 500	180	22 760
1875	57 832	129 150	584 329	869	7 376	32	18 814
1878	47 080	145 069	469 271	1 460	8 127	18	15 890
1880	38 952	98 784	352 345	3 500	4 995	-	11 839
1884	51 043	180 504	468 161		9 851	260	13 786
1885	55 576	199 227	622 220		12 363	330	13 827
1890	77 635	230 609	1 103 487		нет данных		20 785
1891	107 032	197 472	997 705	2 100	13 572	106	17 262
1892	163 784	158 959	771 215	2 292	13 455	21	18 018
1893	58 493	96 623	549 089	2 303	13 092	57	15 471
1895	69 109	105 973	601 831	8 860	9 097	740	17 409
1896	47 102	100 920	281 426	497	7 061	1 005	15 349
1900	65 381	109 328	337 030			396	16 470

Ознакомившись с жизнью калмыцкого населения, командированный летом 1897 г. в Калмыцкую степь чиновник особых поручений Н.Ф. Бурдуков писал: «Несмотря на огромное экономическое значение для населения степи скотоводства, последнее находится в полной зависимости от разных неблагоприятных атмосферических явлений и, как видно из предшествовавших годов, время от времени несет сильный урон» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. 1897 г. Д. 231. Л. 140б.). Сравнительный анализ количественных показателей в период с 1870 по 1900 гг. позволяет определить кризисные для калмыцкого скотоводства годы: 1) 1874/1875 гг.; 2) 1879/80 гг.; 3) 1892/93 гг.; 4) 1895/1896 гг.

Для подтверждения сделанных выводов мы обращаемся к официальным данным о состоянии погоды, содержащимся в годовых отчетах астраханских губернаторов. Так, в обзоре Астраханской губернии за 1875 год указано, что на состояние скотоводства в губернии повлияла «суровая продолжительная зима, сопровождаемая частыми сильными метелями, а также бывший в марте 1875 г. шторм с дождем и снегом» (Обзор..., 1876: 11). Зима 1879/80 гг. сопровождалась сильными морозами и глубокими снегами, что нанесло значительный ущерб скотоводству, констатируется в приложении к всеподданнейшему отчету за 1880 год (Обзор..., 1881: 13). В сложившихся тяжелых условиях с разрешения Министерства государственных имуществ была произведена организация продуктовой помощи для 8 511 калмыков на сумму в размере 8 345 руб., выделенных из средств общественного калмыцкого капитала. По данным вышеупомянутого министерства, масштабы голода в Киргизской степи, разразившегося по причине той же суровой и продолжительной зимы, были значительнее, чем у калмыков, что опять-таки стало следствием зависимости ее населения от милостей природы в результате экстенсивного скотоводства.

Губернская администрация, занимавшаяся, в том числе, и сбором сведений о климатическом состоянии в регионе, зафиксировала значительный объем осадков в январе и феврале 1893 г., вызвавших значительные снежные заносы и ставших причиной сильного падежа скота (Обзор..., 1893: 13).

И наконец, согласно тем же источникам, зима 1895–1896 гг. выдалась суровой, морозная, необычно снежная и ветряная, с оттепелями, которая началась в первых числах ноября и окончилась в последних числах марта (Обзор..., 1896: 1). Такие погодные условия не позволяли осуществлять выпас скота на подножных кормах, которые были недоступны для скота вследствие глубины снега, а так как сенные запасы или отсутствовали вообще, или были незначительными, закономерно стремление инородцев сбывать свой скот за сравнительно низкую цену на местных ярмарках, чтобы освободиться от расходов на его прокормление. По мнению астраханского губернатора Н.Н. Биппена, «экономические явления, подобные описанному, будут повторяться до тех пор, пока в сознании кочевников не проявится мысль о необходимости изменить условия их хозяйственного быта, поддерживаемая, по преданию, вынесенной из степей Азии, где они, по климатическим условиям,

может быть, не нуждались в принятии предупредительных мер от бескормицы» (Обзор..., 1871: 5). Таким образом, хозяйство кочевника только в зимний период могло пострадать от метелей (покалмычки – шуурган), степных заносов и оттепелей.

Кроме тяжелых зим, приносящих значительный ущерб хозяйству кочевника, не менее разрушительной являлась засуха, приводившая к падежу от бескормицы. В последней четверти XIX в. в результате деятельности попечительской администрации налаживалась заготовка сенных запасов, позволявшая минимизировать падеж. Так, 20 ноября 1884 г. главный попечитель калмыцкого народа Н.О. Осипов в своем рапорте, направленном в департамент общих дел Министерства государственных имуществ, сообщает, что «неурожай трав и плохое состояние подножных кормов в калмыцкой степи могут вызвать в предстоящую зиму нужду у кочевников в кормовых средствах для прокормления своего скота» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Д. 24. Л. 4). При сложившихся обстоятельствах главный чиновник степи ходатайствует о разрешении на проведение закупки сена на 4 000 руб. из средств общественного калмыцкого капитала «с тем условием, чтобы сено это было распродано по заготовительной цене нуждающимся калмыкам за наличные деньги, а в случае необходимости и с отсрочкой платежа на один год» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Д. 24. Л. 5). При благоприятных условиях зимовки предполагалось распродать сенные запасы сторонним лицам по цене, не ниже заготовительной. Следует отметить, что ранее нами рассматривался вопрос о налаживании имперской администрацией системы мониторинга подножных кормов (Лиджиева, 2017: 22-27). В приложении к всеподданнейшему отчету за 1885 год астраханский губернатор генерал-майор Н.М. Цеймерн в разделе о скотоводстве, констатируя рост поголовья скота в Калмыцкой степи, замечает, что «калмыки, видимо, начинают сознавать пользу улучшенного ухода за скотом и обеспечения его продовольствием на зиму путем заготовки сена, а также укрытия его от зимних стуж и буранов посредством устройства базов и загонов, число которых год от году увеличивается в степи» (Обзор..., 1885: 8). Однако во второй четверти XIX в. известный востоковед, профессор Казанского университета А.В. Попов выразил следующее мнение по поводу сенозаготовки: «Положим, что калмык, имеющий 10 голов скота, еще может при особенном усердии кое-как устроить постоянные загоны и косить на зиму сено; но есть ли средство все это сделать довольно зажиточному, который имеет у себя до 7 000 голов?» (Попов, 1839: 35). И то же самое в отношении строительства загонов. Но, несмотря на сохранение приверженности к традиционной форме ведения скотоводческого хозяйства, во второй половине XIX в. калмыцкое население постепенно приобщается к новым для него видам деятельности, пусть в незначительной степени, но позволявшим обеспечить свой скот кормами и обезопасить его в период продолжительных холодных зим.

Что же касается земледелия в Калмыцкой степи, то оно, по оценке губернской администрации в 1878 г., «находится на низкой ступени развития по причине непривычки калмыков к земледелию и неблагоприятных для него почвенных и климатических условий в степи» (Обзор..., 1879: 2). Более того, высшее должностное лицо губернии в 1880 г. утверждает, что «вообще Астраханская губерния по географическому положению, климатическим и почвенным условиям, а равно естественным богатствам, не может быть отнесена к земледельческим местностям по преимуществу» (Обзор..., 1880: 2). Соответственно при таких утверждениях полагаться на земледельческий труд как источник благосостояния нельзя, в особенности в степях Калмыкии. Сравнительно лучшие почвенные условия для земледелия представляет Ергенинская возвышенность, идущая погранично с областью Войска Донского, где калмыки, хотя и немногие, занимались хлебопашеством в более обширных размерах. В низменной же части степи, чем ближе к Астрахани, посевы хлебов даже в селениях крестьян встречались очень редко. Однако, по официальным данным 1880 г., несмотря на неблагоприятные условия, земледелие в Калмыцкой степи с каждым годом расширялось. Так, за исключением Эркетеневского, в Багацохуровском и Харахусовском улусах калмыки, хотя в незначительных размерах, стали заниматься земледелием. Данное направление получило преимущественное развитие в Малодербетовском улусе, тогда как неудавшиеся попытки начать обработку полей в местностях, прилегающих к Каспийскому морю, в Мочагах, послужили к отказу от земледелия «по причине невыгодности» (Обзор..., 1875: 2).

В Таблице 2 представлены сведения о масштабах посева и сбора озимых и яровых культур в Калмыцкой степи с 1870 по 1913 гг., взятые из официальных статистических отчетов.

Таблица 2. Динамика масштабов посева и сбора земледельческих культур в Калмыцкой степи Астраханской губернии (в четвертях) (Обзоры..., 1870–1897 годы)

Год	Пшеница		Овес	Ячмень	Просо	Лен	Рожь
	Озимая	Яровая					
1871							
1872	223/436	425/1 234	-	-	-	-	-
1873	338/428	480/462	-	-	-	-	-
1874	328/1 503	244/1 828	66/708	2/22	36/405	57/57	-
1875	-	164/620	78/530	-	36/300	34/796	334/1495
1876	-	292/478	129/561	-	9/626	43/240	363/1 817

1877	-	495/1 969	260/1 340	-	28/499	92/875	553/2 260
1878	-	1 172/6 828	320/2 058	-	93/2 021	240/1 000	938/5 355
1880	-	8 001/8 637	235/139	-	47/128	42/87	81/485
1881	-	211/970	-	-	7/15	-	204/969
1882	-	2 497/10 934	-	-	-	-	44/456
1883	63/235	1 234/5 876	257/1 231	19/60	121/107	11/240	1 276/6 640
1884	1 319/3 794	1 654/6 756	-	-	-	-	-
1885	102/0	1 317/968	265/108	8/0	106/25	16/0	1 483/1 362
1888	62/464	1045/5 972	174/789	10/68	40/306	18/130	905/3 466
1889	102/338	1 170/6 573	348/1 305	23/67	58/287	35/105	1 014/3 554
1890	127/0	1 227/5 634	267/1 100	14/0	63/74	39/0	1 011/3 200
1891	105/0	1 003/2 150	226/750	18/0	70/228	48/0	822/1 750
1892	54/0	662/1 594	94/54	15/0	49/174	20/0	305/0
1893	6/12	536/818	45/306	12/109	44/390	-	354/455
1895	22/48	450/1 098	88/196	-	59/155	4/32	786/2 527
1896	65/176	461/1 890	74/249	-	24/184	16/135	1 055/3 001
1897	163/70	862/229	102/2	29/5	122/94	-	1 103/229
1898	69/168	729/3 112	103/899	71/486	31/579	-	500/2 832
1900	236/1 109	381/1741	69/377	33/208	64/233	16/46	638/744
1901	119/217	3 325/2 321	951/334	157/18	126/89	117/126	3 494/2 553
1903	2 375/3 481	2 929/6 771	908/1 801	408/1 401	384/1 358	-	5 004/9 228
1904	459/2 747	550/2 468	241/500	57/20	78/28	-	1 001/4 080
1905	143/508	4 076/10 369	715/1 437	374/1 475	365/1 070	-	5 415/21 827
1906	374/717	853/1 107	146/132	212/229	66/328	-	873/396
1909	788/1 174	6 357/21 181	540/2 097	934/3 392	466/1 321	-	6 824/13 872
1910	445/128	5 925/2 595	664/152	308/98	134/160	-	9 543/3 522
1911	450/180	1 107/1 271	200/57	203/242	97/81	-	1 106/1 404
1912	984/890	3 429/5 892	330/244	741/1 019	144/177	30/84	3 593/6 795
1913	10 131 /38 571	37 781 /282 019	3 592 /22 990	7 959 /54 397	2 129/9 169	123/0	41 835 /262 040

Проведенный статистический анализ количественных показателей, представленных в [Таблице 2](#), позволяет разделить период с 1872 по 1913 гг. на две группы по принципу результативности посевов. К группе положительных результатов нами были отнесены годы, когда снято урожая в два раза более, чем посеяно. К группе годов с негативными результатами пришлось 1872, 1873, 1880, 1885, 1890, 1891, 1892, 1901, 1910, 1911, 1912. Обращаясь к описанию погодных условий, мы установили, что неудовлетворительные показатели урожайности засеянных калмыками полей стали следствием поздних холодных весен. Губернские власти вынуждены были констатировать, что «урожай хлебов в 1871 году вследствие холодов, поздней и сухой весны, недостатка дождей, причинивших засуху, а равно вследствие истребления в Енотаевском и Черноморских уездах хлебов на корне сусликами нельзя назвать вполне удовлетворительным» ([Обзор..., 1872: 1](#)). Продолжительная и холодная зима, приводившая к бескормице, обуславливала падеж рабочего скота и, как следствие, сокращение масштабов засеянных площадей в весенний период, как это было весной 1876 ([Обзор..., 1877: 1](#)) и 1880 гг. ([Обзор..., 1881: 3](#)).

Следующей причиной низкой результативности земледельческого труда калмыков стал знойный весенне-летний период с суховеями, на корню уничтожавший всходы. Например, весна 1892 г. отличалась сильными сухими ветрами, от которых пострадали травы и хлеба, оправившиеся только в мае вследствие выпавших дождей, а в июне погорели от жары ([Обзор..., 1892: 1](#)). Или, когда урожай хлебов в 1873 г. «по причине жаров и отсутствия в продолжение лета дождей, был крайне неудовлетворительный» ([Обзор..., 1874: 1](#)). Не меньший вред приносили суслики, истребившие, например, весь хлеб в 1873 г. Но неудачный сбор хлебов отчасти был вознагражден хорошим урожаем сенокосных трав на заливных лугах и в степных пространствах, который благоприятно повлиял на экономические условия населения, вполне обеспечив кормовым довольствием скот, составлявший преимущественный промысел местного населения и кочевников ([Обзор..., 1874: 1](#)).

Суслики – маленькие животные-грызуны, истребляя как посевы, так многолетние травы, являлись настоящим бедствием и для земледельцев, и для скотоводов, настолько, что проблема борьбы с ними обсуждалась на губернском уровне. Весной 1894 г. на основании распоряжения астраханского губернатора в Калмыцкой степи вступили в действие правила об уничтожении сусликов, разработанные особой совещательной комиссией при губернаторе и одобренные Министерством государственных имуществ. На основании указанного документа в Астраханской губернии вводилась натуральная повинность – истребление сусликов. Непосредственно на территории Калмыкии должно было ежегодно истреблено 350 тыс. грызунов, а доказательством исполнения этой повинности должны служить четыре лапки от каждого зверька ([РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Д. 127. Л. 11-110б.](#)).

Состояние земледелия так же, как и садоводства и огородничества, в 1890–1892 гг. претерпевало изменения в худшую сторону, т. е. происходило сокращение масштабов посевных площадей и уменьшение численности людей, желающих заниматься земледельческим трудом.

По мнению губернских чиновников, причинами такого нежелательного явления следует считать качество почвы, малоудобное для земледелия вообще, недостаток во многих местностях пресной воды, а главным образом, обычную в Астраханской губернии весеннюю и летнюю засуху. Неурожай, повторяясь подряд несколько лет, отбивают всякую охоту заниматься земледелием (*Обзор...*, 1893: 5).

Полученный более чем 20-летний опыт распространения земледелия в Калмыцкой степи показал степень его эффективности, и уже к 70-м гг. имперская администрация явно осознавала, что данное направление хозяйственной деятельности астраханских калмыков не может стать основным, прежде всего в силу природно-климатических условий. Главный попечитель калмыцкого народа К.И. Костенков, одновременно являвшийся управляющим государственными имуществами Астраханской губернии и возглавлявший Кумо-Маньчскую экспедицию 1860–1861 гг., непосредственно изучив образ жизни калмыков, писал: «Свое скотоводство калмыки не решаются принести в жертву еще неизведанному ими хлебопашеству и притом такому занятию, которое, судя по опытам оседлых жителей, не может принести в здешнем крае тех выгод, как скотоводство, не представляя вместе с тем для калмыков даже особенной надобности...» (*Костенков, 1869: 40*). Между тем приведенные в таблице 2 сведения о посевах и сборах земледельческих культур показывают, что, несмотря на негативное влияние природно-климатических явлений, калмыки постепенно осваивали навыки обработки земли, и земледелие в Калмыцкой степи с каждым годом расширялось. Этому способствовала и поддержка со стороны властей. Так, например, в 1883 г. для поощрения калмыков к занятию земледелием, многим из них были выданы с разрешения Министерства государственных имуществ ссуды в размере 6 945 руб. 79 коп. на обзаведение и приобретение лучших сельскохозяйственных орудий (*Обзор...*, 1884: 5). Между тем следует согласиться с современными исследователями, утверждающими, что «переход кочующих инородцев к земледелию и оседлости в результате сокращения пастбищных угодий в процессе проводимой Российской империей в конце XIX – начале XX вв. земельной политики можно расценивать как вынужденную адаптацию к изменившимся условиям – сокращение пастбищных наделов» (*Мжельская, 2010*).

5. Заключение

Крайний южный регион Российской империи, обладая обширными степными пространствами, был обделен запасами водных источников, что в совокупности обусловило основное направление хозяйствования автохтонного населения, кочевой образ жизни которого соответствовал этим условиям. Степень урожая хлебов для Астраханской губернии, как губернии не земледельческой, не оказывает особенного влияния на благосостояние населения, для которого гораздо важнее степень урожая трав для поддержания значительного скотоводства, в особенности это относится к ее кочевым народам, всецело зависящим от природных условий. В ходе статистического анализа количественных показателей, характеризующих хозяйственное состояние, с описанием погодных условий была определена прямая зависимость скотоводства и в большей степени земледелия от климатического фактора. Попытки повсеместного распространения пашенного земледелия в степи в условиях аридного климата не привели к тотальному улучшению благосостояния кочевников, однако обусловили начало экологических проблем современности.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00313, <https://rscf.ru/project/22-18-00313/>.

Литература

Бурчинова, 1977 – *Бурчинова Л.С.* Развитие животноводства в Калмыцкой степи Астраханской губернии в 60 – начале 90-х годов XIX в. // Из истории докапиталистических отношений в Калмыкии. Ставрополь: Краевая типография, 1977. С. 77-105.

Горяев, Авлиев, 2015 – *Горяев М.С., Авлиев В.Н.* Хозяйственная деятельность населения Калмыцкой степи (вторая половина XVIII – первая половина XIX века) // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2-1. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=20946> (дата обращения: 22.05.2022).

Гумилев, 2006 – *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ: Астрель, 2006. 510 с.

Житецкий, 1893 – *Житецкий Ир. А.* Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884–1886 гг. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1893. 73 с.

Команджаев, 1977 – *Команджаев А.Н.* К вопросу о развитии земледелия у калмыков в конце XIX – начале XX вв. // Из истории докапиталистических отношений в Калмыкии. Ставрополь: Краевая типография, 1977. С. 118-130.

Команджаев, 1999 – *Команджаев А.Н.* Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX века: исторический опыт и современность. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 262 с.

Костенков, 1868 – *Костенков К.И.* Статистическо-хозяйственное описание Калмыцкой степи Астраханской губернии. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1868. 162 с.

Костенков, 1869 – *Костенков К.И.* Статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии // *Труды Астраханского губернского статистического комитета*. Вып. 1. Астрахань: Губернская типография, 1969. С. 1-57.

Лиджиева, 2017 – *Лиджиева И.В.* Хозяйство и природопользование в деятельности органов местного самоуправления калмыцкой степи в XIX – XX вв. // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2017. № 46. С. 22-27.

Маркс, Энгельс, 1957 – *Маркс К., Энгельс Ф.* Вынужденная миграция. Кошут и Мадзини. Вопрос об эмигрантах. Избирательные подкупы в Англии. Г-н Кобден. Т. VIII. М.: Изд-во политической литературы, 1957. С. 565-571.

Мжельская, Воронина, 2010 – *Мжельская Т.В., Воронина А.А.* Переход кочевых инородцев к земледелию и оседлости как результат вынужденной адаптации в процессе реализации земельной политики Российской империи в Сибири в конце XIX – начале XX вв. // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehod-kochevyh-inorodtsev-k-zemledeliyu-i-osedlosti-kak-rezultat-vynuzhdennoy-adaptatsii-v-protse-realizatsii-zemelnoy-politiki> (дата обращения: 13.06.2022).

НАРК – Национальный архив Республики Калмыкия.

О заселении..., 1847 – О заселении дорог на калмыцких землях в Астраханской губернии // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXI. Ч. 2. № 20758. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1847. С. 725-726.

Обзор..., 1870 – Обзор Астраханской губернии за 1870 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Астраханской губернии за 1870 год. Астрахань: б.м., 1871. 64 с.

Обзор..., 1871 – Обзор Астраханской губернии за 1871 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Астраханской губернии за 1871 год. Астрахань: б.м., 1872. 68 с.

Обзор..., 1873 – Обзор Астраханской губернии за 1873 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Астраханской губернии за 1873 год. Астрахань: б.м., 1874. 37 с.

Обзор..., 1874 – Обзор Астраханской губернии за 1874 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Астраханской губернии за 1874 год. Астрахань: б.м., 1875. 48 с.

Обзор..., 1876 – Обзор Астраханской губернии за 1875 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Астраханской губернии. Астрахань: б.м., 1876. 50 с.

Обзор..., 1877 – Обзор Астраханской губернии за 1876 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Астраханской губернии за 1876 год. Астрахань: б.м., 1877. 44 с.

Обзор..., 1879 – Обзор Астраханской губернии за 1878 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Астраханской губернии за 1878 год. Астрахань: б.м., 1879. 54 с.

Обзор..., 1881 – Обзор Астраханской губернии за 1880 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Астраханской губернии за 1880 год. Астрахань: б.м., 1881. 68 с.

Обзор..., 1883 – Обзор Астраханской губернии за 1882 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Астраханской губернии за 1882 год. Астрахань: б.м., 1883. 69 с.

Обзор..., 1884 – Обзор Астраханской губернии за 1883 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Астраханской губернии за 1883 год. Астрахань: б.м., 1884. 83 с.

Обзор..., 1886 – Обзор Астраханской губернии за 1885 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Астраханской губернии за 1885 год. Астрахань: б.м., 1886. 54 с.

Обзор..., 1893 – Обзор Астраханской губернии за 1892 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Астраханской губернии за 1892 год. Астрахань: б.м., 1893. 94 с.

Обзор..., 1894 – Обзор Астраханской губернии за 1893 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Астраханской губернии за 1893 год. Астрахань: б.м., 1894. 75 с.

Обзор..., 1897 – Обзор Астраханской губернии за 1896 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Астраханской губернии за 1896 год. Астрахань: б.м., 1897. 66 с.

Островский, 1892 – *Островский М.Н.* Всеподданнейший доклад Министра Государственных Имуществ по поездке в Калмыцкую степь в 1891 году. СПб.: Б.и., 1892. 72 с.

Очерки истории..., 1967 – *Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период*. М.: Наука, 1967. 479 с.

Положение..., 1836 – Положение об управлении калмыцким народом 1834 г. / Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. X. Ч. 2: прибавление к тому IX. № 7560а. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1836. С. 18-39.

Положение..., 1848 – Положение об управлении калмыцким народом 1847 г. / Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXII. Ч. 1. № 21144. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1848. С. 349-372.

Попов, 1839 – *Попов А.В.* Краткие замечания о приволжских калмыках. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1839. 32 с.

Правила..., 1830 – Правила для управления калмыцким народом / Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XL. № 30290. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 155-161.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Хозяйственное..., 1809 – Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний: по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Императорского Вольного Экономического Общества Высочайше одобренному и тщанием и иждивением оною Общества изданное. СПб.: Императорская тип., 1809. 597 с.

Эрдниеу, 1985 – *Эрдниеу У.Э.* Калмыки: историко-этнографические очерки. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1985. 282 с.

References

Burchinova, 1977 – *Burchinova, L.S.* (1977). Razvitiye zhivotnovodstva v Kalmytskoi stepi Astrakhanskoi gubernii v 60-nachale 90-kh godov XIX v. [Development of animal husbandry in the Kalmyk steppe of Astrakhan province in the 60s-early 90s of the XIX century]. *Iz istorii dokapitalisticheskikh otnoshenii v Kalmykii*. Stavropol': Kraevaya tipografiya. Pp. 77-105. [in Russian]

Erdniev, 1985 – *Erdniev, U.E.* (1985). Kalmyki: istoriko-etnograficheskie ocherki [Kalmyks: historical and ethnographic essays]. Elista: Kalmyk Book Publishing house, 282 p. [in Russian]

Goryaev, Avliev, 2015 – *Goryaev, M. S., Avliev, V.N.* (2015). Khozyaistvennaya deyatel'nost' naseleniya Kalmytskoi stepi (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX veka) [Economic activity of the population of the Kalmyk steppe (second half of the XVIII – first half of the XIX century)]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2-1. [Electronic resource]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20946> (date of access: 22.05.2022). [in Russian]

Gumilev, 2006 – *Gumilev, L.N.* (2006). Etnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth]. M.: AST: Astrel', 510 p. [in Russian]

Khozyaistvennoe..., 1809 – Khozyaistvennoe opisanie Astrakhanskoi i Kavkazskoi gubernii: po grazhdanskomu i estestvennomu ikh sostoyaniyu v otnoshenii k zemledeliyu, promyshlennosti i domovodstvu, sochinennoe po nachertaniyu Imperatorskogo Vol'nogo Ekonomicheskogo Obshchestva Vysochaishe odobrennomu i tschchaniem i izhdiveniem onogo Obshchestva izdannoe [An economic description of the Astrakhan and Caucasian provinces: according to their civil and natural state in relation to agriculture, industry and home economics, composed according to the outline of the Imperial Free Economic Society, Highly approved and published by the care and dependence of this Society]. SPb.: Imperatorskaya tip., 1809. 597 p.

Komandzhaev, 1977 – *Komandzhaev, A.N.* (1977). K voprosu o razvitiu zemledeliya u kalmykov v kontse XIX – nachale XX vv. [On the development of agriculture among the Kalmyks in the late XIX – early XX centuries]. *Iz istorii dokapitalisticheskikh otnoshenii v Kalmykii*. Stavropol': Regional printing house. Pp. 118-130. [in Russian]

Komandzhaev, 1999 – *Komandzhaev, A.N.* (1999). Khozyaistvo i sotsial'nye otnosheniya v Kalmykii v kontse XIX – nachale XX veka: istoricheskii opyt i sovremennost' [Economy and social relations in Kalmykia in the late XIX – early XX century: historical experience and modernity]. Elista: APP "Dzhangar", 262 p. [in Russian]

Kostenkov, 1868 – *Kostenkov, K.I.* (1868). Statisticheskoe-khozyaistvennoe opisanie Kalmytskoi stepi Astrakhanskoi gubernii [Statistical and economic description of the Kalmyk steppe of Astrakhan province]. St. Petersburg: V. Bezobrazova Type and Comp., 162 p. [in Russian]

Kostenkov, 1869 – *Kostenkov, K.I.* (1869). Statisticheskie svedeniya o kalmykakh, kochuyushchikh v Astrakhanskoi gubernii [Statistical information about Kalmyks roaming in the Astrakhan province]. *Trudy Astrakhanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta*. Vyp. 1. Astrakhan: Gubernskaya tipografiya. Pp. 1-57. [in Russian]

Lidzhieva, 2017 – *Lidzhieva, I.V.* (2017). Khozyaistvo i prirodopol'zovanie v deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya kalmytskoi stepi v XIX – XX vv. [Agriculture and nature management in the activities of local self – government bodies of the Kalmyk steppe in the XIX - XX centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 46: 22-27. [in Russian]

Marks, Engels, 1957 – *Marks, K., Engels, F.* (1957). Vynuzhdennaya migratsiya. Koshut i Madzini. Vopros ob emigrantakh. Izbiratel'nye podkupy v Anglii. G-n Kobden. T. VIII [Forced migration. Kossuth and Mazzini. The question of emigrants. Electoral bribery in England. Mr. Cobden. Vol. VIII]. M.: Publishing House of Political Literature. Pp.565-571. [in Russian]

Mzhel'skaya, Voronina, 2010 – *Mzhel'skaya, T.V., Voronina, A.A.* (2010). Perehod kochevykh inorodtsev k zemledeliyu i osedlosti kak rezul'tat vynuzhdennoi adaptatsii v protsesse realizatsii zemel'noi politiki Rossiiskoi imperii v Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv. [The transition of nomadic foreigners to agriculture and settlement as a result of forced adaptation in the process of implementing the land policy of the Russian Empire in Siberia in the late XIX – early XX centuries]. *Interekspo Geo-Sibir'*. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehod-kochevykh-inorodtsev-k-zemledeliyu-i-osedlosti-kak-rezultat-vynuzhdennoy-adaptatsii-v-protsesse-realizatsii-zemelnoy-politiki> (date of access: 13.06.2022). [in Russian]

NARK – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya [National archive of the Republic of Kalmykia].

O zaselenii..., 1847 – O zaselenii dorog na kalmytskikh zemlyakh v Astrakhansko gubernii [About the settlement of roads on the Kalmyk lands in the Astrakhan province]. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. T. XXI. Ch. 2. № 20758. SPb. Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1847. Pp. 725-726. [in Russian]

Obzor..., 1886 – Obzor Astrakhanskoi gubernii za 1885 god: Prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu nachal'nika Astrakhanskoi gubernii za 1885 god [Review of the Astrakhan province for 1885: Appendix to the most comprehensive report of the chief of the Astrakhan province for 1885]. Astrakhan: without a place, 1886. 54 p. [in Russian]

Obzor..., 1870 – Obzor Astrakhanskoi gubernii za 1870 god: Prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu nachal'nika Astrakhanskoi gubernii za 1870 god [Review of the Astrakhan province for 1870: Appendix to the most comprehensive report of the chief of the Astrakhan province for 1870]. Astrakhan: without a place, 1871. 64 p. [in Russian]

Obzor..., 1871 – Obzor Astrakhanskoi gubernii za 1871 god: Prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu nachal'nika Astrakhanskoi gubernii za 1871 god [Review of the Astrakhan province for 1871: Appendix to the most comprehensive report of the chief of the Astrakhan province for 1871]. Astrakhan: without a place, 1872. 68 p. [in Russian]

Obzor..., 1873 – Obzor Astrakhanskoi gubernii za 1873 god: Prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu nachal'nika Astrakhanskoi gubernii za 1873 god [Review of the Astrakhan province for 1873: Appendix to the most comprehensive report of the chief of the Astrakhan province for 1873]. Astrakhan: without a place, 1874. 37 p. [in Russian]

Obzor..., 1874 – Obzor Astrakhanskoi gubernii za 1874 god: Prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu nachal'nika Astrakhanskoi gubernii za 1874 god [Review of the Astrakhan province for 1874: Appendix to the most comprehensive report of the chief of the Astrakhan province for 1874]. Astrakhan: without a place, 1875. 48 p. [in Russian]

Obzor..., 1876 – Obzor Astrakhanskoi gubernii za 1875 god: Prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu nachal'nika Astrakhanskoi gubernii za 1876 god [Review of the Astrakhan province for 1875: Appendix to the most comprehensive report of the chief of the Astrakhan province for 1875]. Astrakhan: without a place, 1876. 50 p. [in Russian]

Obzor..., 1877 – Obzor Astrakhanskoi gubernii za 1876 god: Prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu nachal'nika Astrakhanskoi gubernii za 1876 god [Review of the Astrakhan province for 1876: Appendix to the most comprehensive report of the chief of the Astrakhan province for 1876]. Astrakhan: without a place, 1877. 44 p. [in Russian]

Obzor..., 1879 – Obzor Astrakhanskoi gubernii za 1878 god: Prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu nachal'nika Astrakhanskoi gubernii za 1878 god [Review of the Astrakhan province for 1878: Appendix to the most comprehensive report of the chief of the Astrakhan province for 1878]. Astrakhan: without a place, 1879. 54 p. [in Russian]

Obzor..., 1881 – Obzor Astrakhanskoi gubernii za 1880 god: Prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu nachal'nika Astrakhanskoi gubernii za 1880 god [Review of the Astrakhan province for 1880: Appendix to the most comprehensive report of the chief of the Astrakhan province for 1880]. Astrakhan: without a place, 1881. 68 p. [in Russian]

Obzor..., 1883 – Obzor Astrakhanskoi gubernii za 1882 god: Prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu nachal'nika Astrakhanskoi gubernii za 1882 god [Review of the Astrakhan province for 1882: Appendix to the most comprehensive report of the chief of the Astrakhan province for 1882]. Astrakhan: without a place, 1883. 69 p. [in Russian]

Obzor..., 1884 – Obzor Astrakhanskoi gubernii za 1883 god: Prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu nachal'nika Astrakhanskoi gubernii za 1883 god [Review of the Astrakhan province for 1883: Appendix to the most comprehensive report of the chief of the Astrakhan province for 1883]. Astrakhan: without a place, 1884. 83 p. [in Russian]

Obzor..., 1893 – Obzor Astrakhanskoi gubernii za 1892 god: Prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu nachal'nika Astrakhanskoi gubernii za 1892 god [Review of the Astrakhan province for 1892: Appendix to the most comprehensive report of the chief of the Astrakhan province for 1892]. Astrakhan: without a place, 1893. 94 p. [in Russian]

Obzor..., 1894 – Obzor Astrakhanskoi gubernii za 1893 god: Prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu nachal'nika Astrakhanskoi gubernii za 1893 god [Review of the Astrakhan province for 1893: Appendix to the most comprehensive report of the chief of the Astrakhan province for 1893]. Astrakhan: without a place, 1894. 75 p. [in Russian]

Obzor..., 1897 – Obzor Astrakhanskoi gubernii za 1896 god: Prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu nachal'nika Astrakhanskoi gubernii za 1896 god [Review of the Astrakhan province for 1896: Appendix to the most comprehensive report of the chief of the Astrakhan province for 1896]. Astrakhan: without a place, 1897. 66 p. [in Russian]

Ocherki istorii..., 1967 – Ocherki istorii Kalmytskoi ASSR. Dooktyabr'skii period [Essays on the history of the Kalmyk ASSR. The pre-October period]. Moscow: Nauka, 1967. 479 p. [in Russian]

Ostrovskii, 1892 – *Ostrovskii, M.N.* (1892), Vsepoddanneishii doklad Ministra Gosudarstvennykh Imushchestv po poezdke v Kalmytskuyu step' v 1891 godu [The most comprehensive report of the Minister of State Property on a trip to the Kalmyk steppe in 1891]. St. Petersburg: Without publishing house, 1892. 72 p. [in Russian]

Polozhenie..., 1836 – Polozhenie ob upravlenii kalmytskim narodom, raspublikovannoe 28 dekabrya 1835 g. [Regulation on the management of the Kalmyk people]. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. T. X. Pribavlenie k T. IX. № 7560a. Otdelenie vtoroe. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1836. Pp. 18-40. [in Russian]

Polozhenie..., 1848 – Polozhenie ob upravlenii kalmytskim narodom, raspublikovannoe 1847 g. [Regulation on the management of the Kalmyk people]. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. T. XXII. № 21144. Otdelenie pervoe. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1848. Pp. 349-372. [in Russian]

Popov, 1839 – *Popov, A.V.* (1839). Kratkie zamechaniya o privolzhskikh kalmykakh. [Brief remarks about the Volga Kalmyks]. SPb.: type. Imp. Acad. Sciences, 32 p. [in Russian]

Pravila..., 1830 – Pravila dlya upravleniya kalmytskogo naroda [Rules for the administration of the Kalmyk people]. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. T. XL. № 30290. Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1830. Pp. 155-161. [in Russian]

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive].

Zhitetskii, 1893 – *Zhitetskii, Ir.A.* (1893). Ocherki byta astrakhanskikh kalmykov. Etnograficheskie nablyudeniya 1884–1886 gg. [Essays on the life of the Astrakhan Kalmyks. Ethnographic observations of 1884–1886]. M. Tip. M. G. Volchaninova, 73 p. [in Russian]

Природно-климатические условия как фактор хозяйственного развития кочевых обществ (на примере калмыков)

Ирина Владимировна Лиджиева ^{a, *}

^a Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Российская Федерация

Аннотация. Калмыцкая степь Астраханской губернии в XIX – начале XX вв. представляла собой административно-территориальную автономию, абсолютное большинство автохтонного населения которой занималось пастбищным скотоводством. Одним из аспектов интеграционной политики Российской империи в регионе являлось создание законодательной базы, регулирующей жизнедеятельность кочевого народа с приобщением в перспективе к оседлому образу жизни. Но насколько природно-климатические условия степи позволяли проводить распашку земель и какова в перспективе ожидается эффективность подобного рода деятельности в регионе, эти факторы не учитывались ни в разработке самой долгосрочной цели имперской политики в Калмыкии, ни в ближайшей перспективе. Целью данной статьи является определение влияния климатических условий на хозяйственное развитие степи. Основным источником для написания статьи послужили ежегодные Обзоры Астраханской губернии, выступавшие приложением к всеподданнейшим отчетам губернатора, которые содержали официальные статистические сведения, характеризующие состояние, в том числе, скотоводства и земледелия в Калмыцкой степи. В качестве методов исследования использованы: статистический, сравнительный и ретроспективный. Особое внимание было уделено анализу количественных показателей по годам, позволившему выявить благоприятные и кризисные периоды для хозяйства калмыков. В заключение автор приходит к выводу о том, что пастбищное скотоводство соответствовало природно-климатическим условиям и образу жизни местного населения, тогда как попытки повсеместного распространения пашенного земледелия в степи в условиях аридного климата не привели к тотальному улучшению благосостояния кочевников, однако обусловили начало экологических проблем современности.

Ключевые слова: Калмыцкая степь, калмыки, кочевники, кочевые общества, природно-климатические условия, скотоводство, земледелие, хозяйственное развитие, благосостояние, аридный климат.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: irina-lg@yandex.ru (И.В. Лиджиева)